

Образ «зомби» в философии искусственного интеллекта

О.И. Елхова

Факультет философии и социологии
Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия
oxana-elkhova@yandex.ru.

Аннотация¹

В статье раскрываются основные характеристики образа «зомби» и его специфика в философских исследованиях. Автор полагает, что образ «зомби» и дискуссии вокруг него являются своего рода отрезвляющим средством от эйфории, которая возникает вследствие некритического восприятия достижений в области искусственного интеллекта. На сегодняшний момент созданный человеком «компьютерный разум» не что иное, как «зомби», который не способен осознавать свои действия, что еще раз подчеркивает уникальную фундаментальность свойств сознания человека.

Keywords: зомби, искусственный интеллект, сознание, самосознание, рефлексия.

1. Введение

Образ «зомби» приобретает все большую актуальность в философских произведениях, посвященных проблематике искусственного интеллекта. Данный факт обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, хотя ученые время от времени рапортуют, что создан самообучающийся искусственный интеллект, но на практике оказывается, что такие системы показывают очень скромные результаты и с большим трудом едва дотягивают до уровня обычного среднестатистического четырехлетнего ребенка. Сказать, что с системы искусственным интеллектом обладают сознанием в полном смысле этого слова, увы, нельзя. Они способны лишь воспроизводить отдельные интеллектуальные функции человека. Пока искусственный разум направлен на решение конкретных задач. Вступать с человеком в осмысленный диалог, творчески преодолевать возникшие проблемы такие системы пока не могут. Самообучение и когнитивное развитие на основе ранее полученных знаний тоже весьма

затруднительно. Во-вторых, в научном дискурсе можно встретить работы, где ментальные свойства приписываются компьютерам и другим техническим устройствам, но об адекватности таких концептуальных построений говорить не приходится.

2.1. Образ «зомби» в культуре

Образ «зомби» вводится в гуманитарное знание В. Сибруком. В начале двадцатого века он был одним из первых ученых, кто предпринимает изучение феномена «зомби» с научной точки зрения. В произведении «Остров Магии» он изображает свою поездку на Гаити и первые встречи с «зомби». В. Сибрук описывает ужасных живых существ, ходячих мертвецов, наличествующих в пограничной зоне между жизнью и смертью. По сути дела, «зомби» являются биологическими автоматами, которые обречены на полусонную жизнь в тяжком физическом труде. Они способны двигаться и даже говорить, но не помнят своего прошлого и не осознают настоящее. «Зомби» без проблеска узнавания могут пройти мимо родного жилища и бесстрастно смотреть в глаза тех, кого раньше любили. Так, встреча с «зомби» поражает В. Сибрука, он высказывается: «Самое страшное – глаза. И это вовсе не мое воображение. Это на самом деле были глаза мертвеца, но не слепые, а горящие, расфокусированные, невидящие. Поэтому лицо было страшным. Настолько пустым, как будто за ним ничего нет. Не просто с отсутствием выражения, а с отсутствием возможности выразить» [1, С. 36].

Многое, увиденное на Гаити, находилось вне привычного человеческого опыта и настолько потрясает В. Сибрука, что он постоянно задается вопросом: «Великий Боже, может, все это невероятное – правда?». В настоящее время факт существования «зомби» не вызывает сомнения. Относительно природы данного феномена разгораются оживленные околонучные дискуссии. Конечно, мы не хотим популяризировать в статье вненаучное знание и отметим, что как бы неправдоподобно не выглядел феномен «зомби», он имеет простое объяснение. На наш взгляд, наиболее правдоподобной выглядит гипотеза о том, что не происходит никакого воскрешения, то есть так

¹ Труды третьей международной конференции "Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений", 18 - 21 мая, Уфа, Россия, 2015

называемые «зомби» никогда не умирали. Всеми виной ядовитый порошок, состав и технология изготовления которого доступны только ограниченному кругу людей. Действие такого «снадобья» выводит из строя жизненно важные центры головного мозга, обращая человека в «зомби», яд может быть подсыпан жертве в еду, питье и т.д. Произведение «Остров Магии» В. Сибрука инициировало в Америке всплеск интереса к «зомби». Впоследствии образ «зомби» был популяризирован в киноиндустрии и попал в поле зрения аналитических философов. Популярность образа «зомби» объясняется тем, что смерть находится за пределами человеческого восприятия и понимания, поэтому всегда была окутана тайной и мистикой. Образ «зомби» олицетворяет смерть, выступает ее своеобразным пугающим модифицированным вариантом. Это своего рода метафора человеческого страха, порожденного неопределенностью, противостоянием «живого» и «мертвого».

Кинематографисты широко используют образ «зомби» в фильмах жанра «horror» (ужасы). Так, американский кинорежиссер, сценарист Дж. А. Ромеро производит своеобразную революцию в кино серией своих фильмов «Ночь живых мертвецов» и талантливо рекламирует образ «зомби». С помощью образа «зомби» в своем творчестве Дж. А. Ромеро выражает протест существующему порядку вещей. Во время одного из своих интервью он подчеркивает: «Собственно, мои «зомби» родились из метафоры. «Зомби» – законопослушные американцы, которые делают, как им говорят, даже не задумываясь, кто и зачем говорит, словно вообще отключив мозги. Все эти парни, радостно ехавшие во Вьетнам, – они слушались, даже если им приказывали поедать человеческую плоть. Ну, это я фигурально, такая вот метафора» [2].

С легкой руки Дж. А. Ромеро в настоящее время термин «зомби» часто употребляется для обозначения человека, который утратил способности мыслить и действовать самостоятельно и стал, так называемым, «социальным зомби». «Социальный зомби» является продуктом современных информационных технологий, которые осуществляют манипуляцию сознания человека. «Социальные зомби» легко поддаются внешнему воздействию, поскольку не имеют собственного мнения.

2.2. Философские «зомби» в философских статьях.

Распространение образа «зомби» на философские исследования во многом произошло благодаря творчеству английского философа Р. Кирка, в частности, его работе «Зомби против материалистов» [3]. Так, Р. Кирк утверждает, что идея «зомби» является очень продуктивной, благодаря ней возможны многие мысленные эксперименты, которые наглядно демонстрируют, что даже физическая копия человека не является его точной копией во всех

смыслах. После публикаций Р. Кирка понятие «зомби» в философии получает свое дальнейшее развитие.

Философы активно используют образ «зомби» в качестве иллюстрации своих теорий в области исследований искусственного интеллекта. Как совершенно верно замечает Дж. Чалмерс, философские «зомби» нашли свою сферу обитания в философских статьях [4]. Философскими «зомби» называют представляемых в мысленных экспериментах существ, поведение которых внешне ничем не отличается от поведения людей. Так, Т. Моуди в статье «Беседы с зомби» задается вопросом о возможности проявления машиной, не обладающей сознанием, признаков сознательного человека [5]. Далее мыслитель пытается выявить критерии, по которым можно отличить «зомби» от человека. Т. Моуди считает не лишним предположение о возможности существования «зомби» в контексте компьютерных технологий, им проводится мысленный эксперимент, он представляет мир, физически подобный человеческому, который обозначается им как «Земля зомби».

В этом мире есть одна существенная деталь: его жители – «зомби» не обладают сознанием, их поведенческие акты не сопровождаются осознанием. Такие «зомби» совсем не хуже человека ориентируются в пространстве и времени, колесят на автомобилях, питаются в ресторанах, «общаются» при помощи языка, рассуждают на любые темы, включая философские. Они образуют «социальные группы», имеют даже что-то похожее на науку, которая во многом подобна человеческой. Однако есть возможность отличить «зомби» от людей, таким критерием является факт владения словарем ментальных терминов. В силу отсутствия ментального «зомби» данные термины не нужны и они им совершенно не понятны, т.е. словарем ментальных терминов они не владеют [5].

Продолжая рассуждения Т. Моуди, можно заключить, что поскольку в системах с искусственным интеллектом процессы протекают именно по такому типу (вне осознания), то подобный «компьютерный разум» не что иное, как «зомби». Если главным признаком сознательной деятельности является интенциональность, то искусственный разум ею не обладает, он так же, как «зомби» не владеет сознательным опытом и не обладает самосознанием.

В этой связи вспоминается популярный мысленный эксперимент Дж. Серля «китайская комната», где отчетливо видно, что машина способна создавать иллюзию диалога, но не обладает сознанием и не способна понимать. Да, в настоящее время искусственный интеллект набирает силу и соперничает с человеком и в творческом плане, примером того является комбинаторное машинное творчество в области музыки. Примером такого комбинаторного порождения является машинное

творчество в области музыки. Стоит отметить два направления его развития. Первое заключается в создании музыкальных произведений для исполнения человеком. Так, сегодня наиболее совершенной технологической системой по производству подобных творческих продуктов является конструкция, созданная в Университете города Малага (Universidad de Malaga) в Испании, получившая название «Iamus» в честь мифического греческого пророка, который мог переводить пение птиц. В основе системы Iamus лежит Melomics – технология, запрограммированная так, чтобы сочинять музыку без вмешательства человека. Данная технология базируется на огромном хранилище музыкальных композиций, их в базе более одного миллиарда. В области современной классической музыки Iamus является первой системой, которая способна создавать музыкальные произведения в собственном стиле, не подражая известным классикам (И.С. Баху, Л. Бетховену, В.А. Моцарту и др.), как это делали предшествующие технологии. В сентябре 2012 года вышел дебютный диск одноименного первого альбома «Iamus», записанного Лондонским симфоническим оркестром. Это событие, ставшее сенсацией в мире музыки и науки, было охарактеризовано как «первое крупное произведение, созданное компьютером в исполнении целого оркестра» [7, С. 196].

Вместе с тем, хотя машина уже и сочиняет музыку, но осознавать результаты своих творений, она, увы, не может. Проблематика «зомби» и дискуссии вокруг нее являются своего рода отрезвляющим средством от эйфории, которая возникает вследствие некритического восприятия достижений в области искусственного интеллекта. Очевидно, что образ «зомби» является одним из способов понимания человека в современной философии, понимания его рациональности и природы сознания. Оценивая современное состояние данной области исследований, можно совершенно определенно констатировать то, что способностью к актам самосознания и рефлексии машины, конечно же, не обладают. Разработки в области искусственного интеллекта, безусловно, выделяют ключевые проблемные аспекты соотношения естественного и искусственного интеллекта, подчеркивают уникальную фундаментальность свойств сознания человека.

О возможности создания искусственных систем, обладающих самосознанием и рефлексией судить преждевременно. Очевидно, что требуется существенная теоретическая проработка этого вопроса.

2.3. Сознание и самосознание в философии

Очевидно, что образ «зомби» является многоаспектным, попытаемся выделить основные характеристики данного образа. Как правило,

«зомби» обозначаются существа, не способные мыслить и, соответственно, принимать решения, наличествующие только для того, чтобы исполнять приказы своего создателя. То есть главной отличительной чертой «зомби» является отсутствие сознания, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Проблема сознания и самосознания в философии является одной из самых дискуссионных. Сознательную деятельность человека можно охарактеризовать как диалогичную. Человек постоянно контролирует и оценивает сам себя, вступает в спор сам с собой, пытается посмотреть на себя со стороны, прикидывает самые разнообразные проекты развития на себя, что влечет за собой возможность его самосовершенствования. Как совершенно верно замечает Д.И. Дубровский (и с ним нельзя не согласиться): «"Я" есть не только то, чем оно является сейчас, но и то, чем оно может стать» [7, С.93]. Человеческое «Я», являя собой целостность, оказывается единством во множественности, а его содержание многомерным, многоаспектным, разворачивающимся во времени и эксплицирующим самого себя для себя.

В этой связи стоит упомянуть антропологические версии онтологии М. Хайдеггера и Эд. Гуссерля, в которых человек и мир рассматриваются тесно связанными, человек не мыслится без мира, а мир без человека. Человек оказывается включенным в многообразие и континуальность бытийных процессов и перестает быть универсально-безличностным субъектом познания. Рефлексия, самосознание предстают как начала конституирующие бытийную целостность в полноте жизненного опыта, связанные с установкой на «мировое целое».

В научном дискурсе термин «рефлексия» часто употребляется в значении самосознание, что не совсем верно. Понятия «рефлексия» и «самосознание», конечно, являются близкими, но не тождественными. Если рефлексия обозначает деятельность, направленную на сознание человека, ее объектом является внутренний субъективный мир человека, то самосознание обозначает состояние сознания, отражает целостность человека, в его единстве субъективного и объективного, идеального и материального.

Да, кибернетические машины взяли на себя значительную часть преобразовательных знаковых операций, выполнявшихся до этого исключительно человеческим мозгом. Равносильно тому, когда изобретение механических машин позволило передать технике типовые операции физической деятельности человека, так и появление компьютеров позволило переложить на технику формализованные мыслительные операции сознания, при этом совершенно очевидно, что машина способна производить эти операции быстрее

и совершеннее, нежели сам человек. Между тем, сознанию человека соответствует множественность знаково-языковых средств. Так, знаково-языковые средства помимо рефлекслируемого образного языка включают в себя и бессознательно-образный язык, машинное воспроизводство которого проблематично.

2.4. Пределы и возможности искусственного разума

Одной из основных проблем сферы искусственного интеллекта является создание таких систем, которые были бы способны к самосознанию и осознанию окружающего их мира, самопознанию своих внутренних состояний и свойств. По сути, проблема состоит в моделировании такого искусственного «Я», которое обладает рефлексией. Под рефлексией мы полагаем осознанное отображение содержания наличных явлений субъективной реальности. С помощью рефлексии осуществляются операция самоотражения и направленная активность «Я». Самоотображение влечет за собой самореализацию личности, человек, решая свои жизненные проблемы, склонен к отказу от жесткого образа своего «Я», стремится к созданию его подвижного и меняющегося эквивалента, развивающегося с каждой новой жизненной ситуацией. Наявствуя в интервале «здесь и сейчас» «Я» не осознает и не обозревает себя полностью. С одной стороны, это обуславливается многомерностью содержания. С другой стороны, немаловажным является и то, что «Я» оказывается направленным в будущее, несет в себе потенции творчества как возможности нового «Я», изменившегося в результате своего развития. «Я» всегда выходит за рамки «текущего настоящего».

Очевидно, что в проблематике искусственного интеллекта многое неясно, наявствуют белые пятна, которые ждут своего прояснения в будущем. Могут ли машины быть сознательными или системы с искусственным интеллектом лишь претенденты на звание «зомби»? В контексте достижений компьютерных, когнитивных наук и искусственного интеллекта высказывается принцип «несущественности сознания». Суть данного принципа заключается в том, что для реализации поведенческого акта совершенно не существует опыт осознания этого акта. Иными словами, поведенческий акт может протекать без его осознания. Принцип несущественности осознания распространяется и на интеллектуальную деятельность, которая ранее традиционно считалась неразрывно связанной с осознанием. Из данного принципа вытекает, что поведение и осознание могут существовать как бы независимо друг от друга.

Заметим, что при соответствующей настойчивости многие локальные области интеллектуальной деятельности человека, если они не носят ярко выраженного творческого характера, могут быть представлены в виде совокупности четких

инструкций (алгоритмов) и переданы машине. Но это не приближает нас к конечной цели – созданию такого искусственного интеллекта, который мог бы обучаться, подобно человеку, самостоятельно совершенствуя себя, осваивать новые виды знаний и интеллектуальной деятельности. За последние несколько десятилетий особый прогресс в создании самообучающегося интеллекта не наблюдался.

Вышесказанное свидетельствует, что «интегрального» искусственного интеллекта, воспроизводящего все основные интеллектуальные функции человека, пока нет. На наш взгляд, успешность создания машинного аналога человеческого разума обусловлена не столько развитием инженерно-технической базы, а сколько имеющимися у человечества знаниями о сознании и естественном интеллекте. Проблему можно обозначить так: «Мы не понимаем природу собственного сознания, поэтому не можем создать искусственный интеллект, сравнимый по своим возможностям с человеческим». Существующие в настоящее время модели искусственного интеллекта, увы, пока ограничены и несовершенны. Моделирование интеллектуальных систем, обладающих рефлексией и самосознанием, требует серьезных междисциплинарных усилий в области их построения. Данный факт хорошо иллюстрирует образ «зомби» в соотносении с системами искусственного интеллекта, подчеркивающий уникальную фундаментальность свойств сознания человека.

3. Заключение

1. Проблематика «зомби» и дискуссии вокруг нее являются своего рода отрезвляющим средством от эйфории, которая возникает вследствие некритического восприятия достижений в области искусственного интеллекта.
2. Существующие в настоящее время модели искусственного интеллекта, увы, пока ограничены и несовершенны. Оценивая современное состояние данной области исследований, можно совершенно определенно констатировать то, что способностью к актам самосознания и рефлексии машины, конечно же, не обладают. Современные системы с искусственным интеллектом представляются как несовершенные копии человека, своего рода «зомби».
3. Моделирование интеллектуальных систем, обладающих рефлексией и самосознанием, требует серьезных междисциплинарных усилий в области их построения.

Список используемых источников

1. Seabrook W. B. The Magic Island. N. Y., 1929. 336 p.

2. Цит. по: Джордж Ромеро: «Зомби родом из шестидесятых» [Электронный ресурс] // Частный Корреспондент, январь 2011 // URL: // http://www.chaskor.ru/article/dzhordzh_romero_zombi_rodod_iz_shestidesyatyh_12112 (дата обращения: 01.05.2015).
3. Kirk R. *Zombies v. Materialists* // *Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes*. Vol. 48, L., 1974. PP. 135-163.
4. Chalmers D. J. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford: University Press, 1996. 415 p.
5. Moody T. *Conversations with zombies* // *Journal of Consciousness Studies*, 1994. P. 196-200.
6. Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Творческий процесс в системах с искусственным интеллектом // *Proceedings of the 2nd International Conference «Information Technologies for Intelligent Decision Making Support» and Intended Intended International Workshop «Robots and Robotic Systems», Volume 2, May 18-21, Ufa, Russia, 2014*. С. 191-196.
7. Дубровский Д.И. *Проблема идеального. Субъективная реальность*. М.: Канон+, 2002. 368 с.